

ПРАВО

УДК 346.62

О.М. Акимов, О.И. Ларина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭМИССИИ И ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ДЕНЕГ

Исследуются правовые основы эмиссии и обращения цифровых денег в России и за рубежом, оцениваются российские нормотворческие инициативы. Делается вывод о невозможности легализации частных цифровых денег (криптовалют) как законного платежного средства в России без необходимых внесенных изменений в Конституцию РФ. По мнению авторов необходимо поставить вопрос о расширении законодательных возможностей Банка России по выпуску национальных цифровых денег.

Ключевые слова: цифровые деньги; криптовалюты; правовое регулирование; центральный банк; денежная эмиссия; платежи.

Деньги представляют собой важную общественную категорию и правовой институт. Являясь, с одной стороны, товаром-эквивалентом, с другой – общественной условностью и предметом государственного регулирования, деньги выступают сегодня объектом, требующем переосмысления и формирования новых подходов в регулировании. Эволюция этого института идет стремительно в последнее столетие, что требует пересмотра регулирующих правовых норм.

С точки зрения анализа правовых норм (Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)», Федеральный закон «О национальной платежной системе») в России в настоящее время существует только одна официально признанная форма денежной единицы – российский рубль. Однако с точки зрения анализа форм возможных платежных инструментов в России могут быть наличные, безналичные и электронные формы платежей, в том числе реализуемые с помощью цифровых технологий. Цифровые технологии представляют собой особый способ передачи сигналов в телекоммуникационных устройствах. Основная идея этой технологии – в представлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней, а не в виде используемого ранее непрерывного спектра. Отметим, что важным нововведением в развитии современных денежных систем является наличие такого пока не до конца осознанного и понятного явления, как цифровые деньги (цифровые валюты или криптовалюты). Как правило, под цифровыми валютами понимают финансовые активы, используемые как платежные единицы, эмиссия которых децентрализована. При этом в мире уже существует более 2 тысяч видов таких эмитированных цифровых валют. Вместе с тем в некоторых странах есть прецедент выпуска криптовалюты центральным банком (например, в Венесуэле), в других ставится вопрос о выпуске национальных цифровых денег (Россия). Таким образом, наряду с децентрализованными цифровыми валютами появляются и национальные цифровые деньги, что определяет необходимость развития правового регулирования этих явлений.

Первая криптовалюта (биткоин) появилась только 10 лет назад, а впервые электронные платежи были использованы в России около 20 лет назад (в 1998 г.), когда была создана электронная платежная система

«ПэйКэш». Правовые же нормы использования этой формы платежей появились только в 2011 г., когда был принят Федеральный закон № 161 от 27.06.2011 «О национальной платежной системе», в котором дается правовая трактовка электронных денег. Следует отметить, что так называемым электронным деньгам присуще противоречие: с одной стороны, они являются средством платежа, с другой – обязательством эмитента, которое должно быть выполнено в традиционных (неэлектронных) деньгах. В то же время такое качество денег, как обязательство эмитента, сделало возможным появление «частных денег», возможность создания которых предсказывал еще Хайек в прошлом столетии [1]. Так, в общей совокупности электронных денег можно выделить фиатные (т.е. законодательно установленная форма платежей) электронные деньги и нефиатные электронные деньги (т.е. относимые к денежным суррогатам, легальность использования которых в платежах не определена). В настоящее время прослеживается эволюция и одной, и другой указанных форм денег. И однозначного и унифицированного развития правового регулирования в мире пока нет.

Развитие информационных технологий сделало возможным появление такого явления, как цифровые деньги (криптовалюты). Иногда понятия цифровых денег и электронных денег смешиваются, что достаточно некорректно. Только электронные деньги пока в России в настоящий момент являются официальной правовой категорией. «Электронное средство платежа – средство или способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [2]. Данное определение подтверждает то, что перевод электронных денежных средств осуществляется в рамках применяемых форм безналичных платежей и расчетов, т.е. электронные деньги представляют собой безналичные денежные средства.

Электронные нефиатные деньги представляют собой электронные денежные средства, выраженные в единицах стоимости негосударственных платежных

систем. Эмиссия, обращение и погашение таких денег происходят по внутренним правилам платежной системы. Особой разновидностью нефинансовых электронных денег являются виртуальные деньги, включая игровую валюту и криптовалюту. Игровая валюта включает в себя частные (нефинансовые) электронные деньги для приобретения и продажи виртуальных товаров и услуг в различных сетевых сообществах, таких как социальные сети, виртуальные миры и онлайн-игры. Особенность виртуальных денег состоит в том, что они не имеют обеспечения ни реальными законными деньгами, ни драгоценными металлами, ни каким-либо другим видом товара, а также по ним отсутствуют юридически обязанные субъекты [3].

Таким образом, несмотря на официально закрепленное национальным законодательством монопольное право на эмиссию денег центральными банками, в настоящее время наблюдается тенденция по формированию «частных денег». В то же время эти «частные деньги» не могут быть признаны деньгами в полной мере, поскольку, как известно, сущность денег раскрывается через их функции. Так, деньги должны выполнять пять классических функций: быть средством платежа, выполнять функцию средства обращения, быть мерой стоимости, выступать средством сбережения, а также выполнять функцию мировых денег. Современные «частные деньги» могут пока выполнять не все перечисленные функции, а лишь отдельные. Вместе с тем, попытка регулирования и создания криптовалют, эмитированных центральными банками, может стать толчком к реальному формированию новых типов денежных систем, основанных на использовании, в том числе частных цифровых денег.

Правовое регулирование частных цифровых денег (криптовалют) является весьма сложной проблемой. Это объясняется следующими факторами: многообразием частных цифровых валют, отсутствием, как правило, у подобных криптовалют единого эмитента, экстерриториальным характером эмиссии (майнинга).

В этой связи интересным представляется изучение опыта стран, которые достигли определенного прогресса в регулировании выпуска и обращения частных цифровых денег. Стоит выделить три основных подхода к правовому регулированию криптовалют. Первый – полный (или частичный) запрет на выпуск и обращение частных цифровых денег. Второй – отсутствие регулирования данного вопроса как такового. И наконец, третий – легализация всех или отдельных аспектов выпуска и обращения частных цифровых денег. В рамках третьего подхода могут быть дополнительные подвиды правового регулирования. Рассмотрим на примерах отдельных стран все три подхода.

Полный запрет на выпуск и обращение частных цифровых денег действует в Алжире, Боливии, Египте, Ираке, Марокко, Непале, Пакистане, Объединенных Арабских Эмиратах. Это связано преимущественно с противоречием нормам исламского права, так как любые операции с криптовалютами считаются в данных странах харамом (запрещенными действиями).

Частичный запрет на операции с частными криптовалютами действует в Китае, Колумбии, Индоне-

зии, Иране, Кувейте, Саудовской Аравии и некоторых других. Впрочем, это не мешает Китаю занимать одно из первых мест по майнингу Bitcoin и других известных криптовалют.

Во многих странах регулирование эмиссии и обращения частных цифровых денег (криптовалют) вообще отсутствует. В большинстве случаев Центробанки или другие органы, ответственные за регулирование финансовых операций, выпускают заявления (statements), в которых они предупреждают потенциальных пользователей о многочисленных рисках, которые возникают из-за различных операций с нерегулируемыми криптовалютами. В ряде случаев в заявлениях говорится, что хотя операции с криптовалютами не запрещены, но они не являются законным платежным средством на территории страны. В качестве примера можно назвать такие страны, как Эквадор, Казахстан, Украина, Узбекистан, Киргизия, Венгрия, Греция и др.

Наиболее интересным представляется изучение правового опыта тех стран, которые достигли определенного прогресса в регулировании криптовалют. Одной из стран, где разрешено использование криптовалют для повседневных платежных операций, является Канада. По заявлению канадского агентства потребителей финансовых услуг физические лица могут использовать цифровые валюты, чтобы покупать товары и услуги по интернету или в магазинах, которые готовы принимать к оплате подобные валюты. Также разрешена свободная продажа цифровых валют на биржевых площадках. Канадский опыт интересен тем, что, несмотря на легализацию криптовалют, они не считаются законным платежным средством на территории Канады. Законным платежным средством остается только канадский доллар (монеты и банкноты). Торговые точки могут принимать к оплате криптовалюты или не принимать по своему желанию.

Налоговое агентство Канады определяет криптовалюты как товар, соответственно все сделки по оплате криптовалютами трактуются как бартерные сделки. В феврале 2014 г. Канада впервые в мире приняла закон, который подвел виртуальные валюты, включая Bitcoin, под действие национального Закона по противодействию отмыванию денег, полученных преступным путем [4. С. 11].

В Аргентине в соответствии с конституцией единственным законным средством платежа являются только деньги Центробанка. И в тоже время из-за текущего валютного и финансового кризиса криптовалюты активно используются на ее территории для совершения платежей как замена песо и иностранным валютам. Официального запрета на использование Bitcoin и других криптовалют в Аргентине нет. Однако прибыль, полученная от продажи цифровых валют, подлежит налогообложению [Там же. С. 7].

На территории постсоветского пространства наиболее значимый прогресс в регулировании криптовалют достигнут в Республике Беларусь. 22 декабря 2017 г. Президентом Белоруссии А.Г. Лукашенко был подписан Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» (Декрет), который разрешает использование

криптовалют в целях покупки, продажи, обмена и майнинга. Введены существенные требования по регистрации обменных площадок и криптовалютных обменников, являющихся резидентами Парка высоких технологий (особой экономической зоны со специальным налогово-правовым режимом), при соблюдении ими требований к минимальному объему капитала. Для физических лиц Декретом установлен специальный режим операций с цифровыми знаками (токенами). Физические лица могут совершать следующие операции (п. 2.2): майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарение и завещание токенов – доходов от майнинга и иных операций. Токены не подлежат декларированию. До 2023 г. доходы, получаемые от майнинга и иных операций с криптовалютами, освобождаются от налогообложения [5].

Отметим также, что Декрет, в отличие от законодательства Канады, не дает право совершать покупки в торговых точках при помощи криптовалют, а это означает, что криптовалюты в Белоруссии не признаются средством платежа (цифровыми деньгами).

Подводя итоги рассмотрения международного опыта, можно заметить, что не существует единых подходов к регулированию такого нового явления, как частные деньги (криптовалюты). В каких-то странах пошли по пути запретов, где-то, наоборот, создают либеральные режимы правового регулирования новых цифровых технологий. Нет стран, в которых криптовалюты признавались бы законным средством платежа, хотя в некоторых допускается их свободное обращение, и по факту они выполняют некоторые традиционные функции денег.

Частные деньги (криптовалюты) могут по-разному именоваться в законах разных стран. Это могут быть: «цифровые валюты» (Аргентина, Тайланд), «виртуальное имущество» (Канада, Китай), «токены» (Белоруссия, Германия), «платежные токены» (Швейцария), «виртуальный актив» (Мексика), «электронная валюта» (Колумбия), «кибер-валюта» (Италия).

Таким образом, с экономической точки зрения деньги должны выполнять пять известных функций (быть: средством платежа, средством обращения, мерой стоимости, средством сбережения, а также выполнять функцию мировых денег), и эти функции определяют их сущность и природу. С точки зрения правовых норм деньги – это правовой институт и «продукт» государственной власти, что в обязательном порядке закрепляется в мандате центрального банка только за ним. Комплексное взаимодействие этих подходов делает возможным использование каких-либо активов в виде денег.

Как было отмечено выше, на сегодняшний день в мире не сформировано единых норм и правил обращения криптовалют, которые являются частью так называемых цифровых финансовых активов. В современной российской платежной индустрии не определен пока порядок расчетов между участниками экономических процессов с цифровыми финансовыми активами: их регистрация, учет совершенных опера-

ций, налогообложение. В общем виде можно сказать, что цифровые валюты – это набор данных в электронном виде, обладающий ценностью. Что касается определения цифрового финансового актива, то оно дано в проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах», в соответствии с которым «цифровой финансовый актив – имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств» [6].

В проекте указанного закона отмечено, что к цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. При этом обозначено, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации. Вместе с тем отметим, что на практике встречаются не только указанные виды активов, но также иные цифровые платежные инструменты (разные конфигурации смарт-контрактов). Применение смарт-контрактов, в соответствии с которым понимается «договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств», предусмотрено указанным законопроектом [Там же]. Однако отметим, что цифровой аккредитив представляет собой платежный инструмент, исполнение которого подразумевает использование криптовалюты при проведении сделки. С одной стороны, использование такого аккредитива является лишь техническим исполнением обычной, установленной и регулируемой государством практики проведения платежных операций, с другой стороны – возможность применения такого механизма противоречит пока не принятым нормам проекта российского Федерального закона «О цифровых финансовых активах». Из этого следует необходимость доработки имеющегося проекта нормативно-го регулирования цифровых финансов.

Также отметим, что в соответствии с предполагаемым порядком регулирования «лица, не являющиеся в соответствии с Федеральным законом от 22.04.96 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» квалифицированными инвесторами, могут приобрести в рамках одного выпуска токены на сумму не более пятидесяти тысяч рублей». При этом применяется строгий порядок идентификации любого клиента, открывающего электронный кошелек (программно-техническое средство, которое позволяет хранить информацию о цифровых записях). Из обозначенного следует, что, пройдя идентификацию (т.е. доказав свою легальность и легальность своих денежных средств), любое лицо вправе распоряжаться собственным имуществом для вложения в цифровые валюты или, например, что близко по уровню рискованности, купить лотерейные билеты, но не вправе вложить более 50 тыс. рублей в цифровые ценные бумаги. При этом напомним, что в соответствии со ст. 6 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ операции с денежными средствами или иным имуществом подлежат обязательному контро-

лю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 рублей, а идентификация клиента не требуется, если совершается конверсионная операция до 40 тыс. рублей [7].

Кроме того, следует в указанном законопроекте определиться с таким понятием, как «пиринговая платежная система». Так, по своей сущности цифровая валюта является не особой валютой, а пиринговой платежной системой, т.е. системой прямых платежей между субъектами без посредника, при этом в качестве промежуточного эквивалента используется виртуальная счетная единица.

Новые формы цифровых денег могут быть как частными, так и национальными (центробанковскими). В случае национальных цифровых денег их эмитентом выступает Центральный банк или иной государственный институт, выполняющий его функции.

Сотрудники Международного валютного фонда определяют центробанковские цифровые валюты как «новую форму денег, которая выпускается электронно центральным банком и предназначенная служить как законное средство платежа. Она отличается от других форм денег, выпускаемых центральными банками: наличных денег и резервных балансов и предназначена для широкого круга лиц» [8. С. 7].

Эмиссия национальных цифровых денег призвана повысить надежность и эффективность платежей, обеспечить финансовую стабильность, вытеснить из обращения наличные деньги, а также расширить финансовую инклюзию.

Стоит отметить, что центробанки могут выпускать различные формы цифровых денег. Как правило, различают цифровые деньги центробанков, базирующиеся на так называемых токенах (token-based) и на счетах (account-based).

Принципиальная разница между ними следующая. Деньги, базирующиеся на токенах, критически зависят от возможности получателя денег верифицировать (установить подлинность) получаемого объекта (денег). Так как в случае с данной разновидностью цифровых денег существует возможность электронной подделки и повторной отправки тех же самых денег. Концептуально токены центрального банка близки к частным криптовалютам, таким как Bitcoin, и служат альтернативой наличным деньгам, так как могут передаваться непосредственно между пользователями без центрального контрагента.

Для цифровых денег центральных банков, базирующихся на счетах, ключевая задача заключается в необходимости идентификации владельца счета. Важная проблема – это несанкционированное перечисление или выводение денег со счета без разрешения владельца счета.

Выделяют несколько ключевых характеристик цифровых денег центральных банков, о которых стоит помнить при разработке правил, регулирующих их обращение.

Анонимность. Базирующиеся на токенах деньги могут обладать различной степенью анонимности, которую установит сам центробанк.

Механизм передачи. Цифровые деньги центробанка могут передавать как на основе двухстороннего

базиса, так и с использованием посредника (самого центробанка, коммерческого банка или иного агента).

Выплата процентов на остатки. Центральный банк может установить позитивные, нулевые или даже отрицательные проценты на любой вид его цифровых денег.

Лимиты на максимальный платеж. Центральный банк может устанавливать лимиты на максимально допустимый размер средств, принадлежащих пользователю [9].

Указанные особенности цифровых денег центробанка позволяют гибко подходить к разработке национальной цифровой валюты. Можно установить высокий уровень анонимности платежей близкий к наличным деньгам. Также базирующаяся на токенах платежная система позволяет проводить платежи без центрального контрагента, что также сближает цифровые деньги и наличные. Однако для цифровых денег, базирующихся на токенах, существует проблема вероятной легализации средств, полученных преступным путем, так как при платежах не требуется идентификация владельца счета. В этой связи на наш взгляд более реалистичным выглядит сценарий выпуска национальных цифровых денег, базирующихся на счетах.

Отметим, что на сегодня среди центробанков развитых стран еще не существуют примеры выпуска собственных цифровых денег для широкого круга пользователей, но есть проекты по их созданию. Например, существует проект на базе Федеральной резервной системы по выпуску токенизированных цифровых денег – так называемый Fedcoins. Близки к выпуску собственной цифровой валюты Народный банк Китая и центральный банк Швеции (E-Krona).

В развивающихся странах попытка создания государственной криптовалюты (El Petro), обеспеченной нефтью, была предпринята Венесуэлой в 2018 г. Однако эксперимент закончился неудачно. Центральный банк Ирана также высказал желание выпустить собственную «национальную виртуальную валюту» в целях замены доллара из-за введенных американских санкций.

На наш взгляд, в ближайшие несколько лет центробанки ряда стран, как развитых, так и развивающихся, все же запустят собственные цифровые деньги в обращение, что сделает национальные денежные системы более гибкими и способными решать существующие проблемы.

Однако опрос центральных банков в 2018 г. на предмет того, имеют ли они законные полномочия выпускать свою цифровую валюту, показал следующее: примерно 25% опрошенных центральных банков уже имеют возможности выпускать свою цифровую валюту, 35% – не имеют подобной возможности, и еще 40% не определились [10. С. 12].

В настоящее время Банк России законодательно не имеет полномочий для выпуска цифровой валюты для широкого круга пользователей, вне зависимости от того будет ли эта цифровая валюта базироваться на счетах или на токенах. Но, что важно подчеркнуть, для эмиссии частных цифровых денег необходимы изменения Конституции Российской Федерации, а также Гражданского

кодекса (ст. 140). В то же время указанные правовые документы не ограничивают Банк России в выборе доступных форм выпуска собственных денег, в том числе и собственной цифровой валюты. Ограничения существуют лишь на уровне Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (Закон о Центральном банке). Рассмотрим основные ограничители для выпуска цифровых денег Банка России, которые содержит данный Закон.

В ст. 4 Закона о Центральном банке содержится перечень функций, которые выполняет Банк России. В частности в п. 2. ст. 4, говорится о том, что Банк России «монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение» [11]. О праве на выпуск собственных цифровых денег в ст. 4 не говорится. В этой связи необходимо расширить функции Банка в части монопольного осуществления эмиссии собственных цифровых денег и организации их обращения.

Решение о выпуске цифровых денег должно приниматься Советом директоров Банка России. Следовательно, должны быть расширены функции Совета директоров Банка России в части принятия решения о выпуске цифровых денег и изъятии их из обращения. Для этого нужно дополнить ст. 18 п. 9 Закона о Центральном банке, где перечисляются функции Совета директоров, новыми полномочиями о выпуске цифровых денег Банка России и об изъятии их из обращения.

И наконец, главное ограничение, которое по существу меняет традиционные принципы работы Центробанка. Так, Банку России для выпуска собственной цифровой валюты, базирующейся на счетах, необходимо предоставить возможность для населения и бизнеса напрямую работать со счетами, открытыми непосредственно в самом центральном банке. В настоящее время Банк России имеет право открывать счета для обслуживания только кредитным организациям, государственным органам и полевым (т.е. военным) учреждениям.

Так, рядовые экономические агенты (физические лица и нефинансовые компании) могут использовать для платежей 2 разновидности денег: 1) наличные (которые являются обязательствами Центробанка в физической форме); 2) банковские депозиты (которые являются обязательствами коммерческих банков в электронной форме).

Для коммерческих банков доступна третья опция – так называемые «резервы» Центрального банка / денежные средства на корреспондентских счетах, которые являются обязательствами Центробанка в электронной форме. Таким образом, небанковские организации и физические лица не могут открывать счета в Банке России, а значит, пользоваться возможностью платежей при помощи резервов Центробанка. Для реализации выпуска цифровых денег это ограничение необходимо устранить.

Для выпуска цифрового рубля Банку России будет необходимо открыть миллионам физических лиц и организаций специальные счета для расчетов. А уже после этого при помощи этих счетов будут производиться платежи между клиентами.

Для того чтобы Центробанк смог начать эмиссию цифровой валюты, законодатель должен дать Банку России право на осуществление банковских операций с юридическими лицами, не имеющими лицензии на осуществление банковских операций, и физическими лицами, в части открытия и ведения специальных счетов (сейчас банковские операции с этими субъектами запрещены ст. 49 Закона о Центральном Банке).

Помимо этого является необходимым внесение отдельных статей в Закон о Центральном банке, касающихся ключевых механизмов организации обращения национальных цифровых денег. На наш взгляд, это можно сделать, внося изменения в главу 12 Закона о Центральном банке «Организация безналичных расчетов», так как цифровые деньги Банка России, при их эмиссии, могут быть, по сути, разновидностью безналичных средств. Сегодня ст. 80–82 в Законе не используются. На месте данных статей Закона о Центральном Банке следует прописать, в какой форме допускается выпуск цифровых денег Банка России (на счетах или на токенах), какие ключевые ограничения накладываются на их выпуск, а также прописать иные существенные характеристики эмиссии национальной цифровой валюты и ее обращения.

В результате эмиссия цифрового рубля будет полностью легализована – цифровые деньги Банка России станут законным платежным средством в России. Физические и юридические лица будут приравнены к коммерческим банкам в возможностях открывать специальные счета в Центробанке и проводить расчеты цифровыми деньгами Банка России. Платежи станут более безопасными, так как исключается риск дефолта Банка России, а также при определенных обстоятельствах более дешевые, если будут установлены низкие тарифы на транзакции с цифровыми деньгами Банка России.

Таким образом, интернационализация хозяйства и мирового финансового рынка, создание новых технологий и динамика экономических отношений приводят к развитию новых средств платежа (которые часто называют по-разному: цифровые деньги, сетевые деньги, виртуальные деньги и др.), но суть этих инструментов – в обслуживании реальных сделок и в возможности их конвертации в реальные деньги. Именно признание указанной счетной единицы рядом официальных центральных банков делают возможным использование ее как средства платежа. Теоретически концепция регулирования использования цифровых денег может быть сформирована двумя возможными моделями. В первой модели эмитентом криптовалюты является центральный банк. Функции центрального банка заключаются в разработке собственной децентрализованной системы, в которой будет обращаться единый вид криптовалюты и осуществляться централизованный майнинг, выдача лицензий на осуществление деятельности в рамках функционирования криптовалюты как инструмента безналичных расчетов и переводов, что позволит осуществлять государственный контроль, учет и регулирование, сбор статистических данных. Роль финансовых организаций, соответственно, получивших лицензию на осуществление операций с цифровыми активами, будет состоять в участии в децен-

трализованной системе путем присоединения к ней, размещения части серверов децентрализованной сети, полной регистрации конечных пользователей в офисе финансовой организации (агента). Таким образом, в первой модели финансовые организации не осуществляют майнинг, однако их системы производят обработку транзакций.

В соответствии со второй моделью в функции центрального банка входит только лицензирование финансовых организаций на проведение операций с криптовалютами. К функциям финансовых организаций будет относиться централизованный майнинг криптовалют конкретными эмитентами и полная регистрация конечных пользователей.

Как представляется, в силу национальных традиций и наличия высокой степени централизации государственного управления, для России более предпо-

чительным выглядит первая модель развития. Однако, как было отмечено, этот путь также требует корректировки российской правовой базы. Обычные деньги в наличной форме обладают так называемой абсолютной ликвидностью, и помимо этого дают своему владельцу возможность использовать такие их качества, как доходность, стабильность, сохранность, доступность, легальность, конфиденциальность. Пока цифровые валюты не обладают перечисленными качествами и это тормозит их активное использование экономическими субъектами. Однако, если эмитентом криптовалюты будет национальный центральный банк, риски использования криптовалют значительно сократятся, их качество повысится, что позволит вывести денежную и платежную системы на новый уровень развития (с меньшими транзакционными издержками и комиссиями посредникам).

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М.: Новости / Catalaxy, 1992. 304 с.
2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 №161-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.04.2019).
3. Ларина О.И., Морыженкова Н.В. Тенденции использования электронных и цифровых денежных средств // Банковское дело. 2019. № 2 (300). С. 6–13.
4. Regulation of cryptocurrency around the world. 2018. URL: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf> (дата обращения: 29.04.2019).
5. Декрет президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0> (дата обращения: 27.04.2019).
6. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ba se=PRJ&n=172447#07155775896713923> (дата обращения: 27.04.2019).
7. Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.04.2019).
8. Mancini-Griffoly T., Martinez Peria M., Agur I. Casting light on central bank digital currency. IMF staff discussion note. November 2018.
9. Central bank digital currencies. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf> (дата обращения: 27.04.2019 г.).
10. Proceeding with caution – a survey on central bank digital currency. BIS papers. 2019. № 101. January.
11. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.04.2019).

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 мая 2019 г.

Legal Regulation of Digital Money Issuance and Circulation

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 447, 215–221.

DOI: 10.17223/15617793/447/26

Oleg M. Akimov, State University of Management (Moscow, Russian Federation). E-mail: akimof@rambler.ru

Olga I. Larina, State University of Management (Moscow, Russian Federation). E-mail: oilarina@mail.ru

Keywords: digital money; cryptocurrency; legal regulation; central bank; money issue; payments.

The article considers the issues of legal regulation of new forms of money that have appeared quite recently or may appear in the coming years. At this stage of development, their legal status is not determined, and Russia will have to choose the most appropriate model for their regulation. First of all, the trends in the development of money forms are researched, since it is the development of information technologies that made the emergence of the phenomenon of digital money (cryptocurrency) possible. The authors note that the concepts of digital money and electronic money are mixed in Russia, which is quite incorrect. Only electronic money in Russia is currently the official legal category while new forms of digital money are still outside the legal field. The next important issue is the choice of a regulatory model for the use of digital money. The authors distinguish two models. In the first model, the issuer of digital money is the central bank. At the same time, the functions of the central bank are to develop their own decentralized system, in which a single type of cryptocurrency will circulate. In accordance with the second model, the functions of the central bank include only the licensing of financial organizations and other participants to conduct operations with private cryptocurrencies. The authors note that, despite global trends in the use of “private money”, it cannot be fully recognized as money, since the essence of money is revealed through its functions, and modern private cryptocurrencies cannot perform all the necessary functions, but only individual ones. It seems that due to national traditions and a high degree of centralization of public administration, the first model seems preferable for Russia. At the same time, an attempt to regulate and create digital money issued by central banks can be an impetus for the actual formation of new types of monetary systems based on the use of, e.g., private digital money. In the course of the work, the authors explore the legal aspects of regulating the issue of digital money by the Bank of Russia and come to the conclusion that, when deciding on the implementation of the first model of using digital money, neither the Constitution of the Russian Federation nor the Civil Code contain restrictions on issuance of digital money by the Russian Central Bank. The main restrictions, which are analyzed in this article, are enshrined in the Federal Law “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)”, since this law does not provide for the powers of the Bank of Russia to issue its own national digital currency. In this regard, the authors propose to eliminate these restrictions and expand the powers of the Bank of Russia to issue digital money for a wide range

of people. Amendments to the federal law proposed in the work will allow creating a more flexible and reliable system of payments based on digital money of the Central Bank and will strengthen the financial inclusion for different segments of the population.

REFERENCES

1. Hayek, F. (1992) *Pagubnaya samonadeyannost'* [The Fatal Conceit: The Errors of Socialism]. Moscow: Novosti / Catallaxy.
2. Consultant Plus. (2011) *Federal Law "On the National Payment System" No. 161-FZ of June 27, 2011 (latest edition)*. Moscow: SPS "Konsul'tantPlyus". (In Russian). (Accessed 04.04.2019). (In Russian).
3. Larina, O.I. & Moryzhenkova, N.V. (2019) Tendentsii ispol'zovaniya elektronnykh i tsifrovyykh denezhnykh sredstv [Trends in the use of electronic and digital money]. *Bankovskoe delo*. 2 (300). pp. 6–13.
4. The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. (2018) *Regulation of cryptocurrency around the world*. [Online] Available from: <https://www.loc.gov/law/help/cryptocurrency/cryptocurrency-world-survey.pdf>. (Accessed: 29.04.2019).
5. Pravo.by. (2017) *Dekret prezidenta Respubliki Belarus' "O razvitii tsifrovoy ekonomiki" ot 21 dekabrya 2017 g. № 8* [Decree of the President of the Republic of Belarus "On the Development of the Digital Economy" No. 8 of December 21, 2017]. [Online] Available from: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>. (Accessed: 27.04.2019).
6. Consultant Plus. (2018) *Draft Federal Law No. 419059-7 "On Digital Financial Assets"*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172447#07155775896713923>. (Accessed: 27.04.2019). (In Russian).
7. Consultant Plus. (2001) *Federal Law No. 115-FZ of August 07, 2001 "On Counteracting the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and the Financing of Terrorism" (latest edition)*. Moscow: SPS "Konsul'tantPlyus". (In Russian). (Accessed: 04.04.2019). (In Russian).
8. Mancini-Griffoly, T., Martinez Peria, M. & Agur, I. (2018) *Casting light on central bank digital currency*. IMF Staff Discussion Note. November.
9. Bis.org. (2018) *Central bank digital currencies*. [Online] Available from: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf>. (Accessed: 27.04.2019).
10. BIS papers. (2019) Proceeding with caution – a survey on central bank digital currency. 101. January.
11. Consultant Plus. (2002) *Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002, "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" (latest edition)*. Moscow: SPS "Konsul'tantPlyus". (In Russian). (Accessed: 26.04.2019). (In Russian).

Received: 15 May 2019